

ГЛАВА ИТРО

СИЛА СЕМЕЙНЫХ ПРЕДАНИЙ

Раннее утро в пустыне... Ночная прохлада еще не покинула землю, уступая палящему жару. Молодой дозорный, опираясь на копье, борется с коварной дремотой. Неожиданно со стороны пустыни до его слуха доносится странный перезвон колокольцев. Дозорный всматривается в исчезающие рассветные сумерки, и различает череду крупных горбатых силуэтов - к стану Израиля у горы Синай с северо-востока подходит небольшой караван. Молодой воин бьет тревогу, и в стане начинается движение, к передовому рубежу подтягиваются защитники. Но опасения напрасны - седой величественный старик, приведший свой караван, называет себя, и просит доложить о своем прибытии (Шмот 18:5-7):

"И ПРИШЕЛ ИТРО, ТЕСТЬ МОШЕ, И СЫНОВЬЯ ЕГО, И ЖЕНА ЕГО К МОШЕ В ПУСТЫНЮ, ГДЕ НАХОДИЛСЯ ОН В СТАНЕ У ГОРЫ ВСЕСИЛЬНОГО. И ПЕРЕДАЛ ОН МОШЕ: "Я, ТЕСТЬ ТВОЙ ИТРО, ИДУ К ТЕБЕ, И ЖЕНА ТВОЯ, И ДВОЕ СЫНОВЕЙ ЕЕ С НЕЮ". И ВЫШЕЛ МОШЕ НАВСТРЕЧУ ТЕСТЮ СВОЕМУ, И ПОКЛОНИЛСЯ, И ПОЦЕЛОВАЛ ЕГО, И ПРИВЕТСТВОВАЛИ ОНИ ДРУГ ДРУГА, И ВОШЛИ В ШАТЕР".

Так Моше Рабейну, величайший пророк и лидер народа Израиля, воссоединился со своей семьей. На следующий день после пира в честь своего тестя Моше вернулся к своим обязанностям руководителя и верховного судьи (там же, 13-16):

И БЫЛО НАЗАВТРА: СЕЛ МОШЕ СУДИТЬ НАРОД, И СТОЯЛ НАРОД ОКОЛО МОШЕ С УТРА И ДО ВЕЧЕРА.

И УВИДЕЛ ТЕСТЬ МОШЕ ВСЕ, ЧТО ТОТ ДЕЛАЕТ НАРОДУ, И СКАЗАЛ: "ЧТО ЭТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ НАРОДУ? ПОЧЕМУ ТЫ СИДИШЬ ОДИН, А ВЕСЬ НАРОД СТОИТ ПЕРЕД ТОБОЙ С УТРА И ДО ВЕЧЕРА?"

И СКАЗАЛ МОШЕ ТЕСТЮ СВОЕМУ: "ПОТОМУ ЧТО ПРИХОДИТ НАРОД КО МНЕ ВОПРОШАТЬ ВСЕСИЛЬНОГО. КОГДА БЫВАЕТ У НИХ ДЕЛО, ДОХОДИТ ОНО ДО МЕНЯ, И Я СУЖУ МЕЖДУ ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ И ДРУГИМ, И ОБЪЯВЛЯЮ ЗАКОНЫ ВСЕСИЛЬНОГО И УКАЗАНИЯ ЕГО".

Но подобное объяснение не удовлетворяет умудренного в делах управления народом бывшего главного жреца Мидьяна. Итро решает дать своему зятю дельный совет:

И СКАЗАЛ ТЕСТЬ МОШЕ ЕМУ: "НЕХОРОШО ТО, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ! ИЗНЕМОЖЕШЬ И ТЫ, И НАРОД ЭТОТ, КОТОРЫЙ С ТОБОЮ, ИБО СЛИШКОМ ТЯЖЕЛО ДЛЯ ТЕБЯ ЭТО ДЕЛО, И НЕ СМОЖЕШЬ ТЫ ОДИН СОВЕРШАТЬ ЕГО.

А ТЕПЕРЬ ПОСЛУШАЙСЯ МЕНЯ, Я ПОСОВЕТУЮ ТЕБЕ, И БУДЕТ ВСЕСИЛЬНЫЙ С ТОБОЮ: БУДЬ ТЫ У НАРОДА ПОСРЕДНИКОМ ВСЕСИЛЬНОГО, И ПРЕДСТАВЛЯЙ ТЫ ДЕЛА ВСЕСИЛЬНОМУ, А ИМ СООБЩАЙ ЗАКОНЫ И УКАЗАНИЯ, И УКАЗЫВАЙ ПУТЬ, ПО КОТОРОМУ ИМ ИДТИ, И ДЕЛА, КОТОРЫЕ ИМ ДЕЛАТЬ.

ТЫ ЖЕ ВЫБЕРИ ИЗ ВСЕГО НАРОДА ЛЮДЕЙ ДЕЛЬНЫХ, БОЯЩИХСЯ ВСЕСИЛЬНОГО, ЛЮДЕЙ ПРАВДИВЫХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ КОРЫСТИ, И ПОСТАВЬ ИХ НАД НАРОДОМ ГЛАВАМИ ТЫСЯЧ, ГЛАВАМИ СОТЕН, ГЛАВАМИ ПЯТИДЕСЯТИ И ГЛАВАМИ ДЕСЯТИ; И ПУСТЬ ОНИ СУДЯТ НАРОД ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ. И БУДЕТ: ВСЯКОЕ ВАЖНОЕ ДЕЛО ПРЕДСТАВЯТ ОНИ ТЕБЕ, А ВСЯКОЕ ДЕЛО МАЛОЕ СУДИТЬ БУДУТ САМИ. И БУДЕТ ТЕБЕ ЛЕГЧЕ, И ОНИ ПОНЕСУТ С ТОБОЙ ЭТО БРЕМЯ".

Казалось бы, этот совет настолько очевиден, что остается только удивляться, что Моше Рабейну сам не пришел к выводу о необходимости создания юридического корпуса, тем более что он принял этот совет с благодарностью и воплотил его в жизнь. А это значит, что мы упускаем из виду что-то важное. Попробуем разобраться в этом.

Вначале рассмотрим мнения рава Ицхака Абрабанеля, испанского средневекового комментатора Писания. Он считает, что Итро пришел до дарования Торы на горе Синай, буквально в первые дни месяца Сиван (евреи пришли к Синаю в первый день месяца, а Тора

была дарованы Вс-вышним шестого числа). На тот момент только Моше обладал достаточными знаниями законов, часть из которых была дана еще в начале пути по пустыне. Поэтому он вынужденно судил народ в одиночку. Но сразу же после дарования Торы необходимые законы стали известны большому числу людей, многие из которых стали затем судьями и стражами закона. А из уважения к своему тестю Моше не указал ему на это обстоятельство сразу после его совета, сделав вид, что Итро открыл ему великую истину. Это учит нас мудрому поведению по отношению к старшим, пускай они и начинают давать советы, не разобравшись в ситуации.

Однако обострим проблему - большая часть комментаторов считает, что Итро прибыл в стан Израиля уже после дарования Торы. Почему же тогда Моше не создал судебную систему до его прихода? Среди нескольких объяснений мне нравится одно, явно хасидского происхождения, хотя, к сожалению, я не помню его автора. Конечно же, Моше прекрасно понимал, что долго не сможет судить народ единолично. Значит, в его действиях был заложен какой-то важный смысл. Он считал, что ради этой причины стоит утомлять себя судебным марафоном и заставлять народ, приходящий за судом, стоять с утра до вечера в живой очереди. А причина, между тем, проста. Моше знал, что важнейшим элементом в жизни народа Израиля станет традиция, передаваемая из поколения в поколение. Именно дарование Торы на горе Синай является основой нашей веры (см. книгу рабби Йегуды а-Леви "Хазарский царь"), ибо это событие, пережитое несколькими миллионами наших предков, и не подвергаемое сомнению. Однако традиция становится гораздо жизнеспособнее и активнее, если ее подкрепляют личные, семейные предания. Большая часть из тех, что охотно часами выстаивали в длинной очереди на прием к Моше, делали это не только и не столько ради выяснения галахического вопроса или имущественных разногласий, а потому, что им хотелось лично пообщаться с великим пророком, чей авторитет после получения Торы возрос необычайно. Такой вот Хаим или Ицик, спустя много лет сидя под собственной смоковницей за вечерним чаем в окружении внуков и правнуков, в очередной раз будет вещать им: "Вот, помнится, подхожу я к Моше Рабейну... Да, да, тому самому, нашему самому великому пророку, который лицом к лицу говорил с Создателем. И говорю ему: Учитель мой! Взгляни-ка, прошу, на эту славную курицу, не трэфная ли она? Не осквернит ли наш шабатний достархан? А он мне: иди с миром, Хаим (да, назвал меня по имени!), твоя курица столь же кошерна, как ежедневная жертва. Вкушай ее в Святой Шабат в радости и покое!" И многочисленные потомки будут заворожено внимать этим историям, хотя слышали их без малого тысячу раз.

Все это проходило перед глазами Моше, когда он час за часом выслушивал вопросы, просьбы, жалобы и споры евреев. Эти часы в его глазах являлись залогом крепости и стойкости традиции, и стоили гудящих ног и головы.

Мы очень редко мыслим в перспективе нескольких поколений. А жаль, потому что история каждой еврейской семьи неповторима, и способна, если ее бережно сохранять, стать стрежнем, на который потомки смогут нанизать свои истории, вплетая их в дивное кружево традиции всего народа. Каждый наш правильный шаг сегодня спустя десятилетия может стать тем кирпичиком, который поддержит праправнука на его жизненном пути.

В этой связи я вспоминаю тост, который традиционно произносили в воронежской еврейской общине во время общих шабатних трапез: "За то, чтобы наши внуки были евреями!" Мне лишь остается присоединиться к этому пожеланию, добавив лишь "...евреями, верными Торе и традиции нашего народа!"